

«Детское чтение для сердца и разума»  
Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

12

■ 2005 (78)

# Детской



**РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО**



**РУССКИЙ МУЗЕУМ:**  
Волшебные книги  
Тициана

Дарья  
Булатникова

Гном,  
свалившийся  
с ёлки



ISSN 1684-0895



9 771684 089001 >





Художник Н. УСТИНОВ

# Алексей Плещеев

(1825—1893)

## *Ёлка*

В школе шумно; раздаётся  
Беготня и шум детей...  
Знать, они не для ученья  
Собрались сегодня в ней?  
Нет! Рождественская ёлка  
В ней сегодня зажжена;  
Пестротой своей нарядной  
Деток радует она.  
Детский взор игрушки манят...  
Здесь лошадка, там волчок,  
Вот железная дорога,  
Вот охотничий рожок.  
А фонарики, а звёзды —  
Что алмазами горят!  
А орехи золотые,  
А прозрачный виноград!  
Будьте ж вы благословенны,  
Вы, чья добрая рука  
Убирала эту ёлку  
Для малюток бедняка.  
Редко, редко озаряет  
Радость светлая их дни,  
И весь год им будут сниться  
Ёлки яркие огни!

*1887 г.*





О. Зинон  
Поклонение волхвов.  
2001 г.

# В номере:

3

*Дарья Булатникова*

**Гном, свалившийся с ёлки**

8

**РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО**

*Василий Никифоров-Волгин*

**Серебряная метель**

10

**РУССКИЙ МУЗЕУМ**

*Виктор Липатов*

**Волшебные книги Тициана**

13

**ЛИЦЕЙ**

*Владислав Бахревский*

**Русский язык**

14

**РАССКАЗЫ**

*Дмитрий Емец*

**Новогоднее фото**

16

**УГОЛОК РОССИИ**

*Наталья Палочкина*

**Великий Устюг — родина Деда Мороза**

19

**ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...**

19

**УМЕЛЫЕ РУКИ**

**«Кружевные» снежинки**

20

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК**

*Надежда Пригулина*

**Где спят снеговики**

22

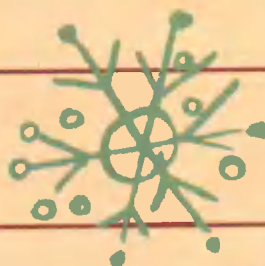
**ЖИВОЙ УГОЛОК**

*Всеволод Рогозин*

**Зимние соседи**

23

**СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА**



Главный редактор  
**Юрий Козлов**

Главный художник  
**Юрий Коннов**

Заместитель главного редактора  
**Ирина Платонова**

Редактор-составитель  
**Екатерина Рощина**

Художественное  
редактирование и макет  
**Татьяна Погудина**

Зав. производством  
**Елена Шевцова**

Компьютерная вёрстка  
и цветоделение  
**Александр Муравенко**

Корректор  
**Людмила Пономаренко**

Финансовая группа  
**Елена Петрова**

**Людмила Дьячкова**

Зав. распространением  
**Ирина Бродянская**

Юрисконсульт  
**Виктор Кудинов**

Приёмная редакция  
**Нина Кошелева**

Журнал выходит  
один раз в месяц

С 1996 года рекомендован  
Министерством общего  
и профессионального  
образования РФ  
для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге  
агентства «Роспечать»:  
**72766** — на полгода  
**71899** — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»  
Адрес редакции: 107078, Москва,  
ул. Новая Басманная, 19.  
Тел. (095) 261-84-61  
Факс (095) 261-49-29

e-mail: rg@netman.ru;  
roman\_gazeta@plsem.net  
Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован  
в Комитете Российской  
Федерации по печати.  
Свидетельство о регистрации  
№ 01384 от 27 июня 1995 г.  
Отпечатано  
в ОАО ордена Трудового Красного  
Знамени «Чеховский  
полиграфический комбинат»  
(142300, г. Чехов Московской обл.)  
Тел. (501) 443-92-17, (272) 6-25-36  
e-mail: chpk\_marketing@chehom.ru  
Тираж 4500 экз.

В розницу цена свободная  
Заказ № 5131

Журнал для детей среднего  
школьного возраста  
© «Роман-газета», 2005 г.  
Авторов материалов,  
использованных в этом номере,  
просим обращаться в редакцию  
Выпуск издания осуществлён при  
финансовой поддержке  
Федерального агентства по печати и  
массовым коммуникациям

# Гном, свалившийся с ёлки

Дарья Булатникова

Художник О.Ионайтис



Дом спал. Спал старый фанерный шкаф, в котором так славно было прятаться, играя в жмурки с Наташкой и Колей. Спал круглый стол, накрытый вязаной скатертью с бахромой. Вокруг стола дремали стулья с гнутыми спинками, а под столом видел третий сон закатившийся туда облезлый резиновый мячик. За дверью спала на большой железной кровати Санькина мама. А над нею на прибитом к стене плюшевом коврикe спали рогатые олени среди изрядно полинявших зелёных ёлок. Сестра Наташка спала на диване, и одеяло свешивалось до самого пола, потому что во сне Наташка любила брыкаться ногами. Только часы-ходики над диваном не спали и довольно громко тикали: «Тик-так, тик-так».



Санька сидел в своей решётчатой кроватке и смотрел на ёлку. Чудесной мерцающей громадой высилась она в углу. Ему казалось, что он слышит, как с тихим звоном касаются иголок стеклянные шары, как шелестит мишура и качаются нарядные хлопушки. Он старался не дышать, чтобы лучше слышать голос ёлки — самого большого чуда, которое он видел за свою короткую, пятилетнюю жизнь. Под потолком мерцала звезда, склеенная из картона, покрашенная красной краской и облепленная осколками разбитого недавно Санькой зеркала. Такой красивой звезды не было ни у кого, он точно знал.



Санька сунул руку под подушку, чтобы убедиться, что подарок в бумажном пакетике с нарисованными на нём снежинками лежит на месте. В пакетике были связанные бабушкой носки, красно-синий карандаш, отлитый из свинца пистолетик и четыре карамельки в розовых обёртках. Душу Саньки переполняло счастье. Ведь подарок ему принёс настоящий Дед Мороз — в шубе и валенках, с белой бородой и огромным мешком в руках. Правда, Санька его не видел, задремал на диване ещё когда мама накрывала на стол. Но потом его разбудили и сказали, что приходил Дед Мороз, очень торопился и просил передать подарок Саньке, а сам поехал раздавать подарки другим детям.

— И Вовке? — спросил сонный Санька.

— И Вовке, и Машеньке, и Васильку, — подтвердила мама.

Наташке Дед Мороз подарил куколку, сшитую из лоскутков, и красивый платочек с вышивкой. Но Санька ей не завидовал — зачем ему кукла и платочек с цветочками? Что он — девчонка? Он — солдат, и ему подарили пистолет! И теперь мальчишки непременно примут его играть в партизан и разведчиков.

От этих мыслей Санька зажмурился и стал ещё счастливее. Но потом снова открыл глаза и уставился на ёлку.

Это была высокая пушистая пихта. Мама принесла её вчера утром, и дом сразу наполнился запахом хвои. Санька крутился вокруг установленного в деревянную крестовину дерева и изнывал от желания поскорее начать наряжать его. Ведь они целую неделю вместе с мамой и Наташкой клеили бумажные цепи, вертели из обложек старых журналов большие пустые конфеты, которые

называются смешным словом — хлопушки, рисовали на бумаге зайцев и человечков, а потом вырезали их и приклеивали к ним петельки из ниток. Правда, у Саньки человечек получился кривоватым и длинноруким, но мама пририсовала ему красный колпачок и сказала, что это будет гном. Кто такой гном, Санька не знал и тут же полез с расспросами.

Теперь он знает, что это такой маленький человечек, который живёт в лесу в норке под пнём и прячется от людей. Мама им с Наташкой даже сказку про гномов рассказала.

Поэтому когда мама достала из шкафа коробку с новогодними украшениями, Санька первым делом схватил своего гнома и повесил его в глубину пушистого и душистого ёлочного мира — зацепил за веточку и засмеялся, увидев, как гном смешно закрутился на ниточке, словно танцуя от радости. Потом они осторожно развесили пять серебристых шаров из тонкого стекла с нарисованными на них бело-голубыми цветами. Шары были очень старые — их хранили обёрнутыми в мятую бумагу и очень боялись разбить. Раньше таких шаров было много — целая коробка, но вот осталось только пять.

Остальные игрушки — картонные, ватные и из папье-маше — Наташка и Санька вешали сами, мама ушла на кухню месить тесто для пирога. Рыбки, зверьки, серебристые снеговики, саночки и клоуны — каждую игрушку они рассматривали и подбирали ей особое место. Потом Наташка достала ватного Деда Мороза и прикрепила к нему на грудь бумажную ленточку с красными цифрами 1946. Санька почему-то вздохнул. Вот ещё один год почти прошёл, а папы всё нет... И мама с Наташкой уже почти не верят, что он вернётся. А Санька верит — ведь похоронку-то им не прислали.

А сестра уже доставала канитель — тонкие, почти невесомые полоски из металла — и, подставив табурет, раскидывала её по веткам. Потом они разложили на пихтовых лапах комочки ваты, закрыли крестовину куском старой простыни и поставили на неё Деда Мороза.

Ёлка получилась очень красивой. Такой красивой, что сидел Санька тёмной новогодней ночью в кровати и любовался ею.

Наташка завозилась на диване и окончательно спихнула с себя одеяло. «Замёрзнет ведь», — по-взрослому вздохнул Санька и вылез из кровати. Укрыв сестру, он подумал и осторожно полез под ёлку. С трудом, стараясь не шуметь, протиснулся между ветками и уселся, подобрав под себя ноги. Ух, как же тут было здорово! Мягкие пихтовые иголки нежно тыкались в щёки. Вата, уложенная на них, казалась снегом. Прямо перед носом Саньки покачивался на металлическом обруче крошечный ватный клоун, а чуть выше висела хитрая лиса с колобком на носу. И две настоящие шишки! Санька сидел под ёлкой, вертя головой и придумывая сказки. Он придумал сказку про клоуна, про зелёную лягушку и про волшебную шишку. А про лису и колобка кто-то уже придумал сказку до него.

Кто-то зашебуршал рядом, и Санька вздрогнул. Потом тихонько засмеялся в кулачок — это рыжий котёнок Мурзик проснулся и полез следом за Санькой под ёлку, проверить, что он там делает. Мальчик погладил котёнка, и тот сразу же прижался к нему, свернулся клубочком и замурлыкал. А следом уже шуршало что-то другое. Задев Санькину щёку, оно легко пролетело и упало вниз. Шлёп!

Под ёлкой было темно, и Саньке пришлось наклониться, чтобы рассмотреть, что же это такое свалилось. Рассмотреть-то он рассмотрел, только глазам своим не поверил — на полу, около спящего котён-





ка сидел крошечный человечек в красном колпачке с золотым бубенчиком, в синей длинной рубашке, полосатых штанах и смешных башмаках с загнутыми носами. А в руках у человечка был яркий фонарик, поэтому Санька и смог так хорошо его разглядеть.

— Ты кто? — удивился Санька.

— Кто, кто... — проворчал человечек и почесал ушибленный бок. — Гном я!

И тут Санька увидел, что руки у человечка очень длинные, а ножки, наоборот, короткие. Значит, и правда — это его, Санькин, гном! Но тот гном, которого сделал Санька, был бумажным, а этот — вполне живой и даже говорящий.

Как могло случиться такое превращение?

А гном тем временем встал на ноги и принялся весело размахивать своим фонариком. При этом бубенчик на его колпачке тонко-тонко зазвенел, и стаи весёлых золотых звёздочек закружились между колючими ветками и блестящей канителью.

И сидел Санька, улыбаясь во весь рот, а на ёлке кувыркались и танцевали среди падающих сверху снежинок игрушки. Раскачивались хлопушки и шары, серебряные зайчики от звезды плясали на стенах. Дед Мороз распахнул свой мешок и протянул его Саньке, а из мешка высыпались разноцветные конфетки и, смешно отряхивая бумажные оборки, тут же принялись водить хоровод. Строгие ходики перестали твердить своё «тик-так» и стали вызванивать весёлую песенку. И только котёнок Мурзик сладко спал и мурлыкал, даже не поводя ухом.

От всей этой кутерьмы у Саньки даже голова закружилась. Он боялся пошевелиться, чтобы не зацепить кого-нибудь из веселящегося ёлочного народца. Ведь стоило только подуть на кувыркающегося в своём обруче прямо перед Санькиным носом жёлтого клоуна, как он непременно свалился бы вниз.

Наконец и музыка и танцы стали стихать. Праздники ведь, как люди, имеют свойство уставать и делать передышку. Санька взглянул вниз и увидел, что его гном, повесив фона-

рик на ветку, роется в мешке Деда Мороза.

— Что ты ищешь?

— Что, что... — Гном имел дурную привычку повторять Санькины слова. — Конечно подарок!

— Кому?

— Кому, кому... А ты как думаешь? Тебе, Санька! Я ищу тебе самый лучший новогодний подарок!

— Но мне уже подарили, — растерялся честный Санька. — Целый пакет подарков.

— Нет, это будет настоящий, волшебный подарок! — Гном запустил в мешок свою длинную руку по самое плечо и наконец вытащил оттуда прозрачный гранёный камешек-льдинку. — Уф, а я уже боялся...

— Что это? — удивился Санька.

— Это желание. Причём самое главное и заветное. Если загадать его в эту ночь, то оно непременно исполнится. — С этими словами гном протянул льдинку Саньке.

Санька подставил ладошку, и подарок, такой прозрачный, что его было почти не заметно, если не поднести ладонь к самому лицу, опустился в её середину. Удивительно, но льдинка была совсем не холодной, а тёплой и словно живой. В её прозрачных гранях сверкали серебряные искры.

— Спасибо... И что мне теперь делать?

— Ты должен сказать о своём заветном желании и подуть на эту штуку. — Гном для наглядности потыкал в льдинку крошечным пальчиком. — Только





сначала подумай хорошенько, потому что такие подарки получают только один раз...

— Я понял, — сказал Санька и стал вдруг очень серьёзным. Потом зажмурился, вздохнул и быстро произнёс: — Я хочу, чтобы вернулся папа! — и дунул в раскрытую ладошку.

Когда он открыл глаза, льдинка уже бесшумно разлеталась сверкающими снежинками. Мерцающая вьюга закрутила Саньку, и в ней исчез и гном со своим фонариком, и Дед Мороз, и ёлка... Только Мурзик громко-громко мурлыкал и грел его своим тёплым боком.

— Ох ты и выдумщик! — ворчала утром мама, тормоша спящего под ёлкой в обнимку с котёнком Саньку. — Ну-ка, вылезай немедленно! И что тебя туда занесло?

Санька растерянно открыл глаза. В окна, запорошённые снегом, светило яркое солнце. На столе пытел паром горячий чайник, а сестра Наташка сидела на стуле, болтала ногами, хихикала и показывала на Саньку пальцем.

Сконфуженный Санька полез из-под ёлки. Это же надо было — уснуть! Но зато какой замечательный сон он увидел... и как жалко, что это был только сон.

Ползти было неудобно — мешало что-то, зажатое в кулаке. Санька разжал пальцы и увидел своего смешного длиннорукого бумажного гнома...

А за тысячу километров от Санькиного дома по коридору военного госпиталя бежала всполошённая медсестра и кричала:

— Профессор! Профессор!

— Что такое? — отозвался из своего кабинета Пётр Иванович Каретский, чудаковатый с виду, но известный в научных кругах профессор психиатрии. Профессор совершенно забыл, что сегодня Новый год, и с утра явился на работу, чему абсолютно никто не удивился.

— К Безымянному память вернулась!

— А что я вам говорю, Анечка! Амнезия — это такая загадочная штука, что в любой момент человек может вспомнить всё! Тем более после такого тяжёлого ранения. — Профессор сложил на животе руки и благостно улыбнулся.

— Пойдёмте, пойдёмте скорее, Пётр Иванович! Он там, в вестибюле, около ёлки! Как глянул на неё, так всё и вспомнил...



# 7 января Рождество

Василий Никифоров-Волгин  
Художник О.Ионайтис



## Серебряная метель

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стёклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поёт в церкви за всеобщей «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде весёлой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

— Если принесёшь из школы плохие отметки, то ёлки и новых сапог тебе не видать!

«Ничего, — подумал я, — посмотрим. Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я её на пятёрку исправлю. За арифметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шей-

ки, без кружочка, — её тоже на пятёрку исправлю».

Когда всё это я сообразил, то сказал родителям:

— Баллы у меня будут как первый сорт!

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

— Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

— Пока нет, но скоро услышу!

— Когда же?

— А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнёт, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

— Ты чего губы надул? — спросил Гришка.

Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:



# Христово

— Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?  
— А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и ещё пуше рассердился.

Рождество подходило всё ближе и ближе. В лавках и булочных уже показались ёлочные игрушки, пряничные коньки и рыбки с белыми каёмками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но всё же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арифметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арифметику поставил тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стёклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампы перед иконами и впустят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: «Необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в берёзах, — тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те». По сугробной дороге мальчишка в валенках вёз на санках ёлку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило весёлым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошёлся по базару, где торговали ёлками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шудды-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого, одна заметель да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлёту в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришёл домой и увидел под иконами маленькую ёлку...



О.Зинон. Рождество Христово. Миниатюра. 2000 г.

Саша Чёрный

*В яслях спал на свежем сене  
Тихий крошечный Христос.  
Месяц вынырнул из тени,  
Гладил лён Его волос...*

*Бык дохнул в лицо Младенца  
И, соломою шурша,  
На упругое коленце  
Засмотрелся чуть дыша.*

*Воробьи сквозь жерди крыши  
К яслям хлынули гурьбой,  
А бычок, прижавшись к нише,  
Одеяльце мял губой.*

*Пёс, прокравшись к тёплой ножке,  
Полизал её тайком.  
Всех уютней было кошке  
В яслях греть Дитя бочком...*

*Присмиривший белый козлик  
На чело Его дышал,  
Только глупый серый ослик  
Всех беспомощно толкал:*

*«Посмотреть бы на ребёнка  
Хоть минуточку и мне!»  
И заплакал звонко-звонко  
В предрассветной тишине...*

*А Христос, раскрывши глазки,  
Вдруг раздвинул круг зверей  
И с улыбкой, полной ласки,  
Прошептал: «Смотри скорей!»*



# Т Волшебные книги Тициана

Виктор Липатов

В колорите он не имеет себе равных... Среди современных ему такого нельзя найти. Потому что... он идёт в ногу с самой природой.

*Лодовико Дольчи*

Тициан Вечеллио (1477—1576) — итальянский живописец, мастер мифологических, аллегорических, религиозных картин, пейзажа и портрета. Жил и работал в Венеции.

Странные люди! Они не опасались позировать Тициану. Более того, упорно и настойчиво добивались этой чести. А он бесцеремонно врывается в чужую душу и сердце, как в собственный дом, широко распахивал окна и двери, жадным взглядом обшаривал уголки, вытаскивая наружу тщеславие, злобу, лицемерие, опасения, интриги сильных мира сего. Неистовствовал,



Автопортрет. Вторая половина 1560-х гг.

блуждая в потёмках внутреннего мира своих моделей. Уже сам взгляд его, говорят, вызывал у позирующего смутное беспокойство, резкое ощущение власти художника.

Портрет папы Павла III с Алессандро и Оттавиано Фарнезе напоминает сцену из драмы.

Папа, этакий старичок-паучок, величайший интриган своего времени, разбрасывает оче-

редную сеть-ловушку. На остреньком лисьем личике старого хитреца нетерпение недоброго вдохновения. Смиренно, льстиво, с видимым удовольствием склоняется к нему внимающий его речам внук Оттавиано. Идиллия змеиного гнезда! Присматриваемся и ощущаем в позе, выражении лица, взгляде внука явно враждебный интерес к самому папе. Испытывающее касание остриём меча. А в злобной фигуре папы — затравленность.

Тициан «угадал» неизбежность поединка: Оттавиано возглавит заговор против папы.

Кисть Тициана — объективная кисть. За это называли его естествоиспытателем, с явной любовью изучающим и ядовитое растение, и целебную траву. Хотя в то же время и замечали: некрасивую заказчицу по её желанию превращал в прекрасную даму. Но суть в другом. И в душе самого отъявленного льстеца, шута или тирана находил художник (если, разумеется, обнару-



Портрет Якопо де Страда. Ок. 1566—1568 гг.



Динарий Кесаря. Ок. 1516 г.



Портрет папы Павла III с его внуками Алессандро и Оттавиано. 1546 г.





Чудо с новорожденным. 1511 г.

живал качества человеческие) хоть малую склонность к раздумью или искорку сожаления. Всё, засыпанное трухой мелких помыслов и мелких желаний, таящееся за могучими засовами.

Тициан срывал засовы.

Потому лица его моделей не однозначны — в них множество самых разнообразных чувств и качеств.

Все биографы Тициана рассказывают трогательную историю, как фактический властитель Европы Карл V благоговейно поднял однажды уроненную художником кисть: признал высокую власть мастера.

Взглянем на портрет императора. Повелевающий судьбой народов; огнём и мечом карающий ненокорных; обрушивающий на противников армады войск; человек, ленивейший жест которого мог и вознести и уничтожить, — этот человек в тёмной одежде устало и одиноко сидит в кресле. Он ещё жесток, решителен, властен, но уже не радостен и пуст его взор. Всё ближе, почти незаметной мышкой, столь страшной для слона, подкрадывается сомнение: а для чего? В чём смысл не жизни вообще, а его конкретной жизни? Ещё спокоен император, но зре-

Групповой портрет семьи Вендрамин. Фрагмент



ет в нём внутренняя борьба, поднимается душевная смута.

Тициан показал душу императора, и Карл V нарёк его апостолом своего века.

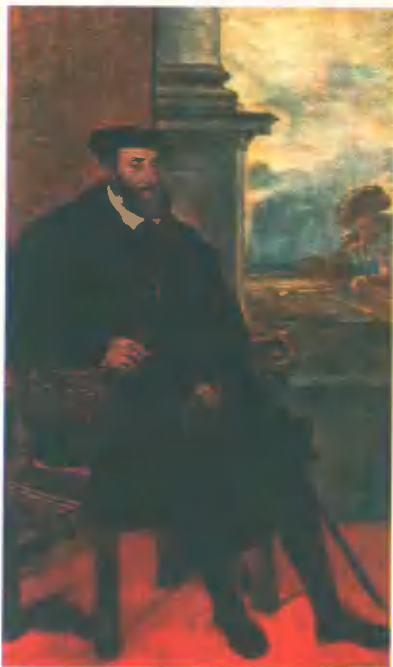
А ведь целых два года пройдёт, прежде чем император соберётся с мыслями, отречётся от престола и уйдёт в монахи —



Кающаяся Магдалина. Первая половина 1560-х гг.

спасать свою душу и замалывать грехи. Кто знает, не ускорил ли это решение Тицианов портрет, где так зримо обнажилась тщета императорской жизни.

И император и папа мечтали назвать художника своим придворным живописцем. Но странная вещь, Тициан, с удовольствием принимавший титулы и



Портрет императора Карла V. 1548 г.

награды, склоняющийся в низком поклоне перед купцом-заказчиком, наотрез отказывался служить у папы и императора. Хотел быть первым художником своей республики. Окончив где-либо заказную работу, тут же, не мешкая, удалялся восвояси, в прекрасную Венецию.



Мадонна с младенцем, св. Екатериной и маленьким Иоанном Крестителем. Фрагмент

Многие правды говорил Тициан, не лстя и не окарикатуривая, но обнажая в портрете — психологическом исследовании сложную, противоречивую жизнь своих героев.

Вазари писал: «...От неба он не получал ничего, кроме счастья и благополучия».

Получал. К концу своих лет он пережил трагедию прощания с идеями и иллюзиями эпохи Высокого Возрождения.

Между двумя его автопортретами — пропасть, которую мастер перешагнул, но многое утратил.

На первом автопортрете он — само нетерпение. Тициан неиссякаемый. Повелевающий богами, императорами, героями, мыслителями, прекрасными женщинами, громами небесными, деревьями и цветами... Создающий портреты, которым, «казалось, недоставало только дыхания». Тициан, устраивающий настоящее пиршество красок, позволяющий себе писать картины соком цветов! Неповторимый колорист, не имеющий себе равных.

И последний автопортрет. Жить мастеру предстоит ещё одиннадцать лет, а он уже очень стар, начинает как бы растворяться в коричневом фоне. Правда, усохшее желтоватое лицо с упрямой выпуклостью лба исполнено силы и наблюдательности. Но невесел художник. И спокойно-трагичен. Тициан, провожающий свою эпоху. Тициан, хоронящий идеалы и друзей. И в то же время твёрдо знающий, чего он достиг и что защищает. Присутствует на судилище и не боится судилища. Сам судит себя.

Тициан, что-то хоронящий, но и чем-то обновляющийся. Резко меняющий манеру письма. Переживаемую художником драму отразила кричащая тревога, наполняющая картины, где цветовая дерзость перешла мыслимые в те времена границы. Мазок стал напряжённым, вибрирующим, будто стегаящим холст. Гладкописи нет и в помине, вблизи картина — бесконечное движение мазков, цветовые фантазмагории, хотя прежнюю яркость сменили тона приглушённые.

Заказчики считали картины неоконченными. И тогда мастер сердито возражал: «Тициан сделал, сделал».

...Тициан живописал прекрасных женщин и достиг в изображении красоты тела и великолепия одежд высочайшего совершенства. Широко известны его «Урбинская Венера» и «Красавица».

Он признан и лучшим пейзажистом своего времени.

Тициана чтили всегда. Типторетто находил в его картинах средоточие всех тайн живописи, Веронезе именовал отцом искусства, Веласкес — знаменосцем живописи. Александр Иванов называл одну из его картин бриллиантовой.

Чума оборвала его творческий порыв на полуслове... Но он и прекрасные его творения бессмертны.





# Русский язык

Перед самым рождением берёт Господь младенца в Свой Райский сад, подносит к дереву и даёт ягоду.

— Сладше этой ягоды, — говорит Господь, — для тебя нет и не будет.

Ягода Бога — родная речь.

Слово — дар, равный дару света, земли, воды.

Русский язык учёные и писатели называют богатейшим языком мира. Ты родился, и уже владелец сокровища — сладкой речи своей природной. Природный язык не выдумывают, его наживают. От поколения к поколению. Язык — жизнь.

Велика русская равнина. Выходил пахарь в поле, вёл борозду от утренней зари до вечерней. Поле без края, небо без дна. С кем поговорить, на сошку налегая, — с одним только Богом. Простота и мудрость русского языка — от крестьянина.

Но земля наша лесами знаменита. У каждого зверя свой нор, у каждой птичьей песни своя душа, у каждого дерева, у каждой травинки свой разговор с землёй и с небом. От лесных людей, понимающих речь зверей, птиц, листвы и лесного безмолвия, всеведенье и нежность русского языка.

Русские реки великие — и язык наш великий. Серебро и ласка русского слова — от озёр, от речушек, от журчанья ручьёв.

Необъятность русского языка, его белизна непорочная — от русских снегов на просторах в половину планеты.

Суровость слова нашего — от ледовитых северных морей, от суровых поморов.

В небесной его красоте свет дивных полярных сияний, звёздных ночей на полгода, незакатного солнца на другие полгода.



Есть и горькая тайна русской сладостной речи. Нашествия врагов. Протекали по земле нашей гунны, варяги, хазары, половцы, Чингисхан с Батьем, французы, немцы. Одних врагов мы победили мечом, других перетерпели великим русским терпением. В себя вобрали, взяли лучшее от тех исчезнувших народов, и слова тоже.

А сколько страданий вынес народ наш — вся эта боль тоже запечатлена в языке нашем и в сердце, потому-то золото русского слова не на кончике языка, а в сердце, в крови нашей.

Мы и родом своим богаты и сокровенны. Наши предки — гипербореи, арии, скифы, славяне, русь...

Что, например, означает имя Вячеслав? Оно дошло до нас от ариев, почитавших слово святой. Вяч — слово. Вячеслав — славящий слово, жрец слова.

А любимая наша сказка про лягушку-царевну? Эту сказку придумали скифы.

Вот сколько вместил в себя наш русский язык.

Каждое слово рождено великой любовью и великим страданием.

И скажем о брани. Брань — язык войны, язык яростного сражения за Русь.

Помни, когда с языка твоего слетает бранное слово, сказанное всуе, то есть попусту, ты ругаешься над всеми предками нашими, бившимися за русскую землю, над пролитой кровью, над счастьем русского народа, над Богом.

Бог создал мир Словом, но сам Бог тоже Слово — Христос. Мы, русский народ, — народ Христа, народ Слова.





# Новогоднее ФОТО

Дмитрий Емец  
Художник В.Зайцев



**В** последний день второй четверти Катя Сундукова и Антон Данилов стояли на остановке и ждали троллейбус.

— Новый год послезавтра! Дед Мороз подарки принесёт! — мечтательно сказала Катя.

Данилов с насмешкой покосился на неё:

— Дед Мороз? Ха! Скажи ещё — Снеговик в противогазе! Нет никакого Деда Мороза!

— А подарки? — растерялась Сундукова.

— Совсем глупая, что ли? — рассердился Антон. — Подарки тебе мамочка с папочкой под ёлку кладут. Это теперь даже первоклашки знают. Положат подарочки, а потом утром скажут, что это он приходил. Кто-нибудь когда-нибудь живого Деда Мороза видел?

Катю, верившую в новогодние чудеса, слова приятеля обидели, и она упрямо сдвинула брови:

— А я уверена, что Дед Мороз есть! Может быть, тебе и родители подарки под ёлку прячут, а мне — настоящий Дед Мороз.

Данилов расхохотался, специально погромче, словно призывая всех, кто был вокруг, в свидетели.

— Спорю на твои роликовые коньки, что никакого Деда Мороза на самом деле нет! Если я проиграю, ты получаешь мой горный велосипед! — сказал он, издевательски протягивая ладонь.

Сундукова в азарте хлопнула его по ладони:

— Идёт! Приходи к нам на Новый год, и я покажу тебе Деда Мороза.

Антон вскочил в подошедший троллейбус и крикнул:

— Считаю, что роликовые коньки уже мои! Прощайся с ними! И учти, это должен быть настоящий Дед Мороз, а не твой переодетый папочка с ватной бородой!

Катя смотрела на отъезжающий троллейбус и, со свойственной ей нерешительностью, размышляла, не придётся ли ей расстаться с новыми роликовыми коньками.

Она пришла домой и рассказала о споре маме. Та заметно помрачнела и заметила, что хотя Дед Мороз безусловно существует, едва ли он успеет навестить за одну ночь несколько сотен миллионов детей, живущих в разных



уголках мира. «Пожалуй, мама тоже не очень верит в него», — с тоской подумала девочка.

Она взяла калькулятор и, разделив численность населения Земли на количество секунд в ночи, выяснила, что если бы Дед Мороз действительно навесил всех детей мира за одну ночь, ему пришлось бы посетить триста сорок тысяч детей в секунду, а это многовато даже для сказочного существа.

Она надеялась, что Антон забудет о споре, но не тут-то было. 31 декабря заявился в десять вечера и плюхнулся на диван, рассматривая на праздничном столе пирог и салаты.

— Я отпросился у родителей на всю ночь, свои-то подарки я и так получу, — сказал он и добавил: — А ложка у вас есть?

Он зачерпнул ею салат.

— Должен же я набраться сил, чтобы всю ночь караулить Деда Мороза! Ведь так? — объяснил Данилов с набитым ртом. — Если я задремлю, вы скажете, что этот сказочный старичок приходил, пока я спал. Знаю я вас!

Часа в два ночи, когда родители Кати отправились спать, Антон извлёк фотоаппарат «Поляроид» и расположился у ёлки.

— Ждём-с! — заявил он издевательски.

Катя сидела рядом в глубоком кресле и рассматривала шары.

«Только бы Дед Мороз пришёл!» — всё время думала она и незаметно задремала, склонив голову на грудь.

Антон помахал рукой перед носом у Кати и убедился, что та в самом деле спит, без подвоха. Сам Данилов крепился довольно долго, но после трёх неудержимо начал зевать. Никогда ещё он не засиживался так поздно. Он пробовал тереть глаза, щипал себя, дёргал за уши, принимался ходить по комнате, но сон всё равно его одолевал.

Ёлка мерцала разноцветными огнями. За окном завывала пурга. Ничего не предвещало, что Дед Мороз должен прийти. «Навыдумывают сказок! Да и как бы он появился, если б существовал? Дверь закрыта, а на восьмой этаж по трубе лезть высоковато», — с усмешкой подумал Антон.

Вытерпев ещё часа полтора, уже в половине пятого, он решил разбудить Катю и сказать, что Дед Мороз не приходил, поэтому пускай она отдаёт ему роликовые коньки. Девочка проснулась и спросонья стала вертеть головой, ничего не понимая.

— Ну что, где твой Дед Мороз? Да и подарочков под ёлкой нету! — засмеялся Данилов.

Внезапно раздался какой-то шорох, огни на ёлке стали мигать чаще, а дверь в коридор приоткрылась.

— Не думай, что я куплюсь на такие фокусы, — начал было Антон. От природы подозрительный, он решил, что в комнату сейчас войдёт



какой-нибудь родственник Сундуковой, нарядившийся в красную шубу и прицепивший фальшивую бороду.

Но в комнату никто не вошёл, да и в коридоре было пусто. Данилов стал оборачиваться к ёлке, но в этот момент сверкнула фотовспышка, и «Поляроид», висевший у мальчика на шее, щёлкнул сам по себе. Катя вскрикнула. Антон тоже испугался, но быстро пришёл в себя.

— Наверное, я случайно нажал, — сказал он.

Но в этот момент из фотоаппарата начала медленно выползать карточка. Мальчик уставился на неё. Неожиданно он охнул, закрыл рот ладонью и сполз на ковёр.

На снимке напротив ёлки стоял добродушно улыбающийся старик с большим холщовым мешком за плечами. Этого старика ни с кем нельзя было спутать, потому что у него была длинная седая борода, спускавшаяся ниже пояса. А под ёлкой в красивой разноцветной упаковке виселась целая гора подарков!

Дверь в комнату скрипнула и закрылась...

— Не забудь про мой горный велосипед! — напомнила Катя.



# Великий Устюг- родина Деда Мороза

Наталья  
Палочкина

Фото  
Е. Гоголевой



На слиянии двух больших северных рек — Сухоны и Юга, дающих начало великой Северной Двине, посреди дремучих лесов возник в XI веке недалеко от финно-угорского поселения Гleden русский городок. Основали его выходцы из Владимиро-Суздальского княжества. Назвали городок по имени реки, в устье которой он был построен, а эпитет «Великий» был добавлен в конце XVI века, чтобы подчеркнуть важность города как торгового центра. Так и зовём мы его сегодня — Великий Устюг.

История этого города богата былинами и легендами. И одна из них гласит, что жили на реке Гleden в очень давние времена два брата — Водолей и Мороз. Оба они правили водами: старший брат — летом, а младший — зимой. Да вот поссорились они однажды и разошлись в разные стороны. Старший брат — Водолей — пришёл жить на то место, где стоит теперь Великий Устюг, и построил чудесный город. Жители и теперь не забыли его и поместили на гербе города. А вот младший — Мороз — долго скитался по свету, счастья искал на чужой стороне, да потом решил помириться с братом. Вернулся он в родные

края и поселился недалеко от Великого Устюга, в деревне Морозовице.

Теперь у Деда Мороза в лесах под Великим Устюгом целая вотчина с резными деревянными хоромами и всякими службами, а в самом городе есть «офис Деда Мороза», с тронным залом, мастерскими, почтой и сувенирной лавкой. И можно приехать к нему в гости, покататься с ледяных гор, на санках, запряжённых лошадьми, на снегокатах или лыжах, познакомиться с разными зверями — медведями, волками, лисичками... И даже встретиться с самим Хозяином зимы и на память об этой встрече получить красивую грамоту и подарок, а друзьям отправить праздничные открытки и письма с печатью и автографом Деда Мороза, погашенные специальным штампом.

В конце декабря Дед Мороз покидает свою усадьбу, чтобы открыть новогодние праздники, и в течение всей зимы радуется гостей подарками и встречами. А в начале весны возвращается в свой лесной дом, чтобы со своими помощниками отвечать на письма детей и готовить подарки к следующему Новому году.



История Великого Устюга богата событиями. Связав свою судьбу с Московским княжеством, Устюг этим досаждал новгородцам, которые контролировали практически весь сухоходный путь по рекам Сухоне и Двине. Устюжане грабили новгородские караваны, а новгородцы в ответ опустошали окрестности города. Устюжская рать в составе московского войска участвовала и в походе против

Волжских Булгар, и воевала вместе с Дмитрием Донским, а в конце XIII века город восстал против монгольских сборщиков дани и фактически установил независимость от татаро-монголов — редкое событие в те времена. Участвовал Устюг и в княжеских междоусобицах, а в XV веке он становится центром колонизации северных земель — тогда под руку Москвы были собраны Югорская и Пермская земля,



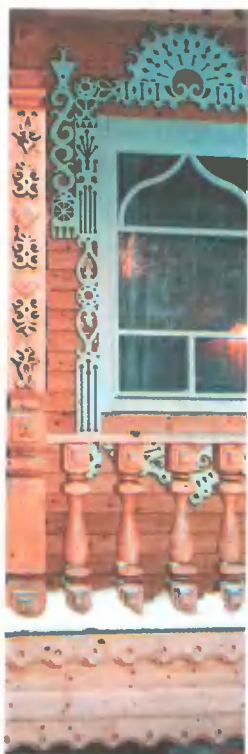
Терем Деда Мороза



Михайло-Архангельский монастырь. XVII в.



Церковь Вознесения. 1648 г.



земли вятичей и другие. Однако вскоре основным занятием устюжан становится торговля — особенно она оживилась, когда был открыт новый торговый путь за Запад — через Сухону, Северную Двину и Белое море. Город на этом пути занимал ключевое положение и вскоре стал одним из богатейших на Руси.

Жители этого города сыграли большую роль в освоении Сибири. Предприимчивые купцы и торговцы, промышленники раньше других прошли эти суровые земли от Урала до Тихого океана, что послужило толчком к началу великих географических открытий.

В 1648 году устюжанин Семён Дежнёв отправился в путешествие на небольших судах — кочах, в ходе которого открыл пролив между Азией и Америкой, подробно описал Чукотку, основал Анадырский острог. Именем Дежнёва названа самая крайняя восточная точка Азии. В 1649 году ещё один житель Великого Устюга — Ерофей Хабаров — установил кратчайший путь из Якутска на Амур, проплыл по реке до самого моря, составил описание увиденных земель и «чертёж реке Амуру». Теперь в его честь назван город Хабаровск и станция Ерофей Павлович. В 1697 году Владимир Атласов открыл и описал Камчатку и Курильские острова, начав тем самым период интенсивного исследования берегов и островов Тихого океана. Позже по его пути отправилась Великая Северная экспедиция Витуса Беринга, участники которой не только описали северные и восточные берега России, но и проложили путь в Америку вдоль Алеутских островов. В XVIII веке устюжане, оказавшиеся несколько в стороне от новых торговых путей, шедших теперь через Балтику, продолжали освоение побережья и островов Тихого океана, результатом которого стало создание «Русской Америки».

Город, населённый такими предприимчивыми людьми, украшался в период своего расцвета замечательными каменными «строениями». Сказочной панорамой древнего русского города смотрятся вставшие на берегу неторопливой Сухоны белокаменные мно-

гоярусские соборы и колокольни, купеческие особняки, возведённые жителями города в XVI—XIX веках. Главный храмовый ансамбль города — Соборное дворище — объединяет Успенский собор с уникальной двойной колокольней, церковь Прокопия Праведного, собор Иоанна Устюжского и Архиерейское подворье. Неповторимое очарование придают городу соборы Михайло-Архангельского монастыря, богато декорированная церковь Вознесения, живописный барочный облик церкви Симеона Столпника. А с правого, противоположного берега Сухоны, от храмовых комплексов Дымковской слободы и Троице-Гледенского монастыря открывается захватывающий дух вид на город... Тонкое чувство градостроительного ансамбля отличает Великий Устюг с его многочисленными церквями и колокольнями, богатыми купеческими особняками на тихих улочках, хранящих очарование старины...

Прославился древний город и своими мастерами. Художественная резьба и роспись по бересте и дереву, кованое и узорное просечное железо, многоцветная эмаль, изразцы, иконопись и, конечно, знаменитая «северная чернь» — самобытные ремёсла и промыслы до сих пор сохраняются и живут в Великом Устюге, удивляя мир...

Таким предстаёт перед нами этот древний и очень живой город на берегу плавно текущей большой реки, окружённый величественными северными лесами, сумевший сохранить своё очарование и мастерство своих жителей. Один из самых интересных и красивейших городов Русского Севера...

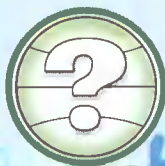


Вид с мыса Бык на реку Сухону



А тьсьма для Деда Мороза можно отправлять по адресу: 162350, Россия, Вологодская область, г. Великий Устюг, улица Виноградова, дом 4. Деду Морозу.





ЗНАЕТЕ  
ЛИ ВЫ,  
ЧТО...



В РАЗНЫХ СТРАНАХ ДЕДА МОРОЗА ЗОВУТ ПО-РАЗНОМУ:

В США и Англии — **Санта-Клаус**

В Финляндии — Йоулупукки

В Швеции — *Йолотомтен*

В Дании — Юлеманден

В Норвегии — Юлебукк

В Китае — Шэн Дань Лаожэнь

В Японии — **Санта Одзи-сан**

В Монголии — Увлин Увгун

В Румынии — Мош Джерилэ

В Словакии — *Ежикшек*

В Чехии — Микулаш

В Италии — **Бабо Натале**

Во Франции — **Пер Ноэль**

### Как Дед Мороз стал символом Нового года в России

Указ о наступлении Нового года 1 января был издан Петром I в 1699 году. До этого Новый год отмечали 1 сентября. Почему же именно седой дедушка стал хозяином новогоднего праздника?

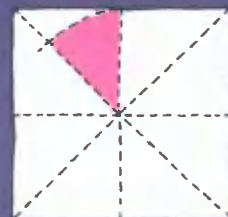
Издавна на Руси бытовала традиция — «задабривать» мороз, чтобы не очень серчал. Накануне Рождества старший в семье выходил на порог избы с ложкой киселя и «прикармливал» дедушку Мороза. Ведь в русских сказках Мороз Красный Нос, или Морозко, или Дед Трескун — повелитель зимы. В этих старинных сказках старый дедушка Мороз живёт в ледяной избушке в глухом лесу и одаривает заблудившихся и замёрзших гостей...



УМЕЛЫЕ  
РУКИ

## «Кружевные» СНЕЖИНКИ

Для того, чтобы вырезать «кружевную» снежинку, возьмите квадратный лист бумаги, лучше цветной, и сложите от угла к углу — получится треугольник. Теперь сложите его пополам. И ещё один раз. Обрежьте свободный край треугольника по дуге и вырезайте ножницами с трёх сторон узоры. Например, такие, как на рисунках. Или придумайте новые. Когда бумагу развернёте, увидите нарядное украшение.





# Где спят СНЕГОВИКИ

В лесу разыгралась, закружила метелица. Снег валил и валил хлопьями, заметая тропинки и следы.

Ёжик посмотрел в окно и ахнул: «Снегу-то, снегу во дворе! Как бы дом мой не занесло до самой крыши!»

Схватил ёжик лопату, выкатился на крыльцо и стал расчищать снежные заносы.

Вдруг возле забора он увидел снеговика. «Вот это снеговик! — удивился ёжик. — И метла при нём. И глаза угольками чернеют. И нос — настоящая рыжая морковка. И шляпа... А шляпу я очень хочу примерить!» — сказал ёжик и бросился к снеговiku.

Ёжик подпрыгивал вверх, словно мяч. Прыг-скок. Прыг-скок. Он пытался снять шляпу со снеговика, но дотянуться до неё так и не смог.

— Эй, великан! — крикнул ёжик. — Кто тебя такого верзилу вылепил?

Снеговик молчал. Тогда ёжик выглянул за калитку. И на него, как вихрь, налетел медвежонок.

— Не трогай моего снеговика! — заревел Миша. — Ты всё испортишь!

— Подумаешь, — обиделся ёжик. — Возьму и вылеплю десять таких же снеговиков. А может быть, ещё и получше!

— Попробуй! — засмеялся Миша. — Посмотрим на твоих снеговичков!

Поссорились ёжик с медвежонком и разбежались в разные стороны.





После обеда ёжик вышел во двор. Скатал он несколько огромных снежных комов. Затем получились чуть-чуть поменьше. И, наконец, слепил маленькие шары.

Выбрал ёжик снежный шар поменьше и решил положить его на большой ком. Как он ни старался — ничего не вышло.

«Тяжело, — вздохнул ёжик. — Всё равно одному не справиться. Теперь Миша засмеёт меня. Что же делать?»

Думал ёжик, думал и придумал: «Ночью все спят. А почему мои снеговики должны стоять да мёрзнуть на ветру? Уложу-ка я их на снежные перины».

До позднего вечера ёжик укладывал снеговиков вдоль забора. Закончив работу, он побежал вприпрыжку домой.

Всю ночь ёжик ворочался в кроватке. Снилось ему, будто снеговики встали и побрели к лесу. Ёжик кричал им вслед, просил вернуться. Но они не послушались. Помахав ёжику шляпами, снеговики скрылись в чаще.

Ёжик проснулся и что было сил помчался к снеговикам. Во дворе снеговиков не оказалось. Ёжик глазам своим не поверил. Вчера лежали все рядом, а сегодня исчезли. Вдоль забора тянулись лишь горбатые сугробы. А из сугробов торчали рыжие морковки.

— Ай-ай-ай, — огорчился ёжик. — Пропали мои снеговики. Замело их снегом, засыпало.

Ёжик метался по двору и громко плакал. «А если Миша не поверит, что снеговики были?»

Медвежонок услышал причитания ёжика и выскочил на улицу.

— Ты почему плачешь?

— Ох, Миша, снеговиков-то я вчера вылепил.

— Где же они, твои снеговики? — усмехнулся Миша.

— Здесь, у забора, я их спать положил, — сказал ёжик и робко взглянул на медвежонка.

Но Миша не смеялся. Увидев торчавшие из снега морковки, он сразу догадался обо всём.

— Ты, ёжик, молодец, что сдержал слово. А расстраиваться не строит. Ведь снеговиков можно ещё вылепить.

— Понимаешь, Миша, — всхлипнул ёжик, — пока я с ними возился, они стали мне друзьями. Очень грустно терять друзей.

И ёжик снова зарыдал.

— Перестань плакать, — сказал Миша. — Разве я тебе не друг? Мы никогда больше не будем с тобой ссориться!

Вытерев слёзы, ёжик радостно улыбнулся своему другу.





# Зимние соседи

Всеволод Рогозин  
Художник Е. Устинова

**З**имний рассвет приходит поздно. Пора подниматься, а за окошком темно. Дрова в печке давно прогорели, в охотничьей избушке холодно. Высунув голову из-под одеяла, лежу, раздумывая, какая погода сегодня. Прислушиваюсь к шуму ветра в трубе и в ветвях деревьев.

**В**ыскакиваю из тёплой постели. Босые ноги — в валенки, шапку-ушанку — на голову, полушубок — на плечи, и быстро на улицу.

**З**вёзды уже поблёкли. Морозно. Небо серое, только далеко на востоке, у кромки леса, — алая заря.

**Д**остаю нож, делаю зарубку на столбе, отмечая начало нового дня. Заношу в избушку охапку дров. Разгребаю золу в печке, раздуваю огонь, кладу смолистую растопку и дрова. Проходит немного времени, и весёлые языки огня охватывают дрова. Топочную дверку не закрываю, любясь пламенем.

**О**т печки пошло тепло, можно умыться и готовить завтрак. Открываю дверь, зову свою верную помощницу — якутскую промысловую лайку Зорьку. Она, забежав в избушку, ложится на подстилку у печки.

**Р**азогрел борщ, вскипятил чай, нарезал холодное мясо, достал пару лепёшек. Одну для себя, другую для Зорьки. Позавтракали основательно: предстояла проверка расставленных капканов на дальнем участке.

**К**рошки и мелкие кусочки лепёшки вынес в птичью кормушку, подвешенную на ели. Тут же появились поползни и синички: они привыкли кормиться в это время.

**А** началось всё с того, что недели две назад я повесил на ветке дерева кусок свиного сала на длинном шнуре. Вначале прилетел поползень, сел



на сало, стал с аппетитом клевать. Улетел. Вскоре вернулся с подружкой, потом появились синички. Птицы устроили настоящую карусель, отклёвывая маленькие кусочки. После этого я стал кормить пичуг на специально сделанном столике-полке. А иногда корм давал с руки. В конце концов приручил поползней; синицы же побаивались клевать с ладони.

**М**оё появление пернатые всегда приветствовали, летая рядом, громко попискивая. Пытался я как-то приручить кедровку, но она была пугливой. Навещала зимовье регулярно. Я заранее выкладывал для неё корм — кедровые шишки. Кедровка охотно выклёвывала ядрышки. Когда она не прилетала, я начинал беспокоиться: не случилось ли с ней что-нибудь? Но она появлялась, давая о себе знать пением.

**В**зимние дни птицы оживляли мой быт своей суетой и весёлой разноголосицей. Когда я возвращался в избушку из охотничьих угодий, они радостно встречали меня, ожидая, когда я вынесу корм.



## Школьное — прикольное

На уроке математики

Учитель: «Давайте решим задачу: масса белого медведя в 4 раза больше массы льва. Найдите массу каждого животного, если вместе они весят 1000 кг.

«Итак, представим массу льва как одну часть, а массу белого медведя как 4 части».  
Голос из класса: «Живодёры!»

\*\*\*

Обобщающий урок литературы за пятый класс. Один ученик встает и задает вопрос:

— Извините, пожалуйста, но я так и не понял: за что Жилин утопил Муму?

\*\*\*

После диктанта по русскому языку.  
— Марья Иванна, за что же вы мне двойку поставили? Вы говорили, что 2 — за 5 ошибок, а у меня их 25!!!

Прислала Меркина Татьяна  
13 лет, г. Москва



СТРАНИЧКА  
ДЕТСКОГО  
ТВОРЧЕСТВА

Дорогая «Детская Роман-газета»!

Прими, пожалуйста, поздравления с Новым годом от учащихся 2-й начальной гимназии города Великий Новгород.

Нам очень нравится читать тебя, ты красивая, познавательная и учишь мудрости жизни. И ещё, хорошо, что ты — «детская».

Все любят зиму, новогодние праздники, и мы тоже. И поэтому мы написали зимние сказки, может быть, они тебе понравятся.

Город наш очень красивый, и зимой, и летом, и мы все его любим. И нашу гимназию № 2 мы тоже очень любим.

Учащиеся 2-й начальной гимназии  
г. Великий Новгород

Фёдоров Егор, 10 лет

### Зимняя сказка

Уже декабрь, а на дворе ни снежинки. Под ногами лужи, ветер раскачивает голые ветки деревьев. А ближе к вечеру на город напоздаёт непроглядная темень. Вот и вчера, когда я ложился спать, за окном привычно постукивал дождик.

А утром, проснувшись, я подбежал к окну и увидел, что природа за ночь сотворила чудо. Во дворе белым-бело от выпавшего снега. Он, как одеялом, укрыл землю, крыши сараев, качели. Деревья не узнать. Каждая веточка словно обсыпана толстым слоем сахарной пудры. И всё это искрится и переливается. Ни ветерка. Только с неба медленно падают большие и редкие снежинки. Настоящая зимняя сказка!

Петров Никита, 10 лет

### В зимнем лесу

Однажды в зимнем лесу, когда пушистое снежное покрывало серебрилось под звёздами, под ёлкой зашевелился маленький сугробик. Из этого сугробика выскочил маленький зайчонок. Зайчонок оглянулся вокруг и удивился: «Всё вокруг такое красивое, как в серебре. А какие пушистые сегодня ёлочки!» «Привет, ко-



сой! — говорит ему ёж, который тихо подошёл сзади. — Что это ты тут сам с собой разговариваешь?» «Почему сегодня всё такое необычно красивое?» — спросил заяц. «Скоро Новый год, а Дед Мороз не едет что-то. Пойдешь его искать?» «Пойду», — говорит заяц. И они отправились на поиски. Идут-идут, вдруг заяц увидел падающую с неба звезду и говорит: «Смотри, это Дед Мороз летит!» «Да нет! — говорит ёж. — Это звёзды, мы можем загадать желание». Они загадали побыстрее найти Деда Мороза и пошли дальше. Вдруг навстречу им лиса. «А, косой! Я давно хотела покушать. Тебя, ёж, я не съем. Ты колючий». «Спаси меня, ёжик, — задрожал от страха заяц. «Не бойся», — сказал ёжик. Вдруг он свернулся клубком и покатился лисе под ноги. «Ай-ай!» — закричала лиса. И тут на поляну въехали сани, в них ехал Дед Мороз. Лиса испугалась и убежала. Дед Мороз похвалил ежа за доброе дело; посадил друзей в сани и повёз на праздник.

*Небилович Алёна, 10 лет*

### **Снегурочка**

Однажды жила-была девочка, звали её Настенькой. У неё не было мамы, но была мачеха.

И ещё у Настеньки было две сестры — Маша и Даша. Маша и Даша были ленивые, а Настенька — трудолюбивая и умная.

Послала мачеха Настеньку в лес по грибы.

В лесу было очень холодно и темно, поэтому Настенька очень замёрзла. Идёт она по лесу, и вдруг началась вьюга. Настенька сильно испугалась. А это был Дед Мороз. Увидел Дед Мороз, что Настенька совсем замёрзла, и говорит:

— Девочка, тебе холодно?  
Настенька отвечает:

— Не могу я послушаться мачеху, она велела мне идти в лес по грибы.

Дед Мороз подумал и говорит:

— Как тебя зовут?

— Настенька, — промолвила она.

Тогда Дед Мороз сказал:

— У меня как раз не было Снегурочки, будь ею.

— Хорошо, — сказала Настенька, — я буду Снегурочкой.

— Спасибо, ты добрая и хорошая девочка.

— Тебе спасибо, Дед Мороз, ты такой добрый, а мачеха злая. Я буду Снегурочкой.

Так Снегурочка и Дед Мороз стали жить вместе и дарить радость людям и лесным зверям.

*Кондратьева Дарина, 10 лет*

### **Зимняя сказка**

Когда наступает зима, деревья и кусты покрываются инеем и надевают белые шубки. Земля укрывается белым ковром. Приятно гулять, когда снег хрустит под ногами, морозец румянит щёки. А что за красота бывает, когда с небосклона на нас медленно опускаются летящие снежинки, словно белые цветочки. Но стоит выглянуть солнышку, как всё вдруг засверкает и загорится крошечными ослепительно белыми огоньками. Будто осыпано всё серебром, а на снегу переливаются крупные бриллианты. Летом такого великолепия не увидишь. Только зима творит такие чудеса. Просто зимняя сказка!

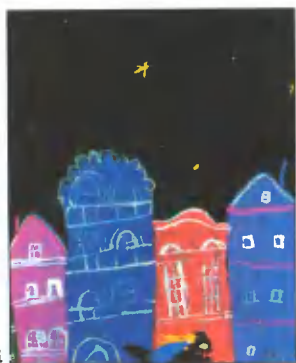


## **«Настоящий художник пишет не рукой, а сердцем...»**

За окном на фоне бархатно-синего неба светятся стены храма Николы в Толмачах. С колокольни льётся густой звон: «Бомм... Бомм...» Тихо падают пушистые хлопья снега. Это окна нашей студии. Она располагается в Третьяковской галерее. Рисующие дети за мольбертами словно сошли с картины Фирсова «Юный живописец». Малыши начинают заниматься с четырёх лет. Занятия проходят в студии и на экспозиции. В залах дети знакомятся с русским искусством. Они подолгу рассматривают пейзажи Иванова, прекрасное итальянское небо Сильвестра Щедрина, траву, согретую солнцем, душистую сныть Шишкина. После таких путешествий кажется, что лёгкие наполняются свежим воздухом. Я часто говорю малышам, что живопись рождается в сердце. Только человек с чистым сердцем может передать синеву небес, красоту трав и цветов, все краски Божьего мира. Как-то после одного занятия мы пошли в наш храм. Отец Николай благословил детей и, как бы услышав наши разговоры, вдруг сказал: «Настоящий художник пишет не рукой, а сердцем».

Вера Мирошник,  
руководитель студии,  
старший научный сотрудник  
Третьяковской галереи





# Наш вернисаж



1. Лиза Григорьева, 5 лет, «Огниво»
2. Даша Ястржембская, 9 лет, «Три аиста»
3. Настя Сайфулина, 12 лет, «Приключения Одиссея»
4. Настя Сажина, 5 лет, «Ангелок»
5. Алёша Карабаев, 9 лет, «Купание красного коня»
- 6, 7. Саша Сосименко, 9 лет, «Вихрь»,  
«Летящий ангел»

Работы учащихся детской студии в Лаврушинском переулке  
при Третьяковской галерее





# РОМАН-ГАЗЕТА 12 етская

2005 (78)

*День морозно-золотистый  
Сети тонкие расставил,  
А в дали, пурпурно-мглистой,  
Кто-то медь ковал и плавил.*

*Кто-то золотом сусальным  
Облепил кресты и крыши.  
Тихий ветер дымам дальним  
Приказал завиться выше...*

Владислав Ходасевич



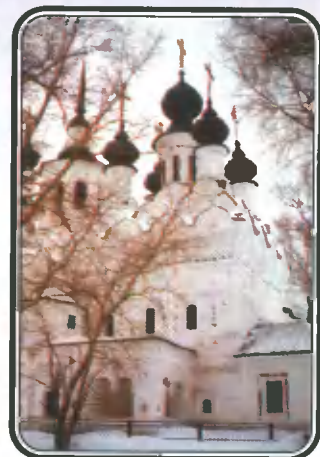
Ашишки



Русская зима. Надя Чумак. 15 лет, Приморский край



**РАССКАЗЫ:**  
Новогоднее фото



**УГОЛОК РОССИИ:**  
Великий Устюг



**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,  
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**  
Где спят снеговики